

« У Л О Ж Е Н И Е » С О Б О Р А 1 6 4 9 Г О Д А .

Соборное¹ Уложение 1649 года, само, будучи кодексом, исторически и логически продолжает предшествующие сборники-кодексы российского права – «Правды Русской», судебников, знаменует собой более высокую ступень феодального права, отвечавшего новой стадии в развитии социально-экономических отношений, политического строя нашей страны.

В то же время этот документ крупнейший памятник правовой мысли и памятник письменности феодальной эпохи. Он является первым печатным памятником русского права. Это обстоятельство имело огромное значение в истории становления русского законодательства, поскольку до Уложения обычной формой оповещения населения о законах было оглашение наиболее важных из них на торговых площадях и в храмах. В этих условиях единственными истолкователями законов являлись приказные дьяки, которые использовали свои знания в корыстных целях. Это первый кодекс законов, изданный типографским способом и впервые поступивший в продажу.

«И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу то Уложение на список написано... И с того Уложенья списан список в книгу слово в слово, а с тое книги напечатана сия книга». В этих словах изложена история подготовки печатного издания Уложения. Первоначально был текст написан в виде свитка, который был заверен подписями участников Земского собора. Уложение делилось на 25 глав и содержало уже около 1000 статей. Свиток сохранился. На обороте его значится, по подсчётам И. Е. Зебелина, 316 рукоприкладств². По данным В. Н. Латкина, участников Земского собора, включая лиц, не подписавших Уложение, было 336 человек: дворяне, дети боярские и посадские люди представляли 117 городов³.

В какой мере появление печатного Уложения явилось крупным событием, показывает и то обстоятельство, что в XVII и начале XVIII в. кодекс несколько раз переводился на иностранные языки. Только в 1649 г. Соборное уложение было издано дважды церковнославянским шрифтом (кириллицей) общим тиражом 2400 экз. Третье издание 1737 г., осуществленное по тексту второго первопечатного издания, было напечатано гражданским шрифтом. В нем имеются отступления от второго издания: числовая буквенная нумерация глав заменяется словесной, орфография текста приближена к нормам грамматики 30-х гг. XVIII в., издателями дано заглавие Уложения, которое отсутствовало в изданиях XVII в..

Последующие издания XVIII-го века, (в котором 9 раз Уложение переиздавалось!!!), повторяли издание 1737 г. Такие же повторения предыдущего текста памятника имели место в трёх изданиях начала XIX века.

Затем Уложение в 1830 г. вошло в «Полное собрание законов Российской империи». Впервые в истории изданий памятника здесь Уложение было названо «Соборным». В основу издания «Полное собрание законов Российской империи» положены тексты первоначальных изданий Уложений, как «вернейшие и постоянным употреблением их в присутственных местах утверждённые».

В действительности же воспроизводился текст издания 1737 г. со всеми его орфографическими особенностями.

Считается, что непосредственной причиной создания Соборного уложения 1649 года послужило восстание в июне 1648 года в Москве, получившее название в отечественной истории наименование «Соляной бунт». Это одно из наиболее крупных восстаний середины XVII в. низших и средних слоёв посадского населения, городских ремесленников, стрельцов и дворовых людей, представлявших важный этап в развитии феодализма в России между двумя крестьянскими войнами под руководством И. И. Болотникова и С. Т. Разина.

Оно было вызвано недовольством «тяглового» населения грабительской политикой Б.И.Морозова и его ближайших сподвижников Л. С. Плещеева и П. Т. Траханиотова, бывшими фактическим правительством при молодом 19-летнем царе Алексее Михайловиче (он стал царем в 1645 году в пятнадцатилетнем возрасте и первые годы находился под большим влиянием своего воспитателя Морозова). С целью пополнения государственной казны правительство Морозова заменило в 1646 году прямые различные налоги единым налогом — на соль, что вызвало её подорожание в несколько раз. Возмущения крестьян и горожан, для которых соль была крайне важным компонентом в заготовке и сохранении на длительный срок продуктов, заставили правительство этот налог отменить уже в 1647 году, но, дабы возместить потери, решили сократить жалование служилым людям: стрельцам и пушкарям, чиновникам приказов. Это привело к невиданному размаху взяточничества и казнокрадства и как результат – восстания в Козлове, Воронеже, Курске, Сольвычегорске и других городах.

История “Соляного бунта”, в общих чертах всем хорошо известна: он начинается 1 июня 1648 года, с попытки горожан пожаловаться царю и когда царь не принял челобитную, а горожан разогнали, то, уже 2 июня, восстание охватило столицу: восставшие жгли дома и уничтожали имущество придворных, наиболее ненавистных бояр, окольных, дьяков, купцов, убили Плещеева, которого царь вынужден был выдать, Чистого, Траханиотова. Морозова, отстраненного от власти, царь спас от гнева восставших высылкой в Белозерский монастырь.

Не участвовавшие в восстании дворяне и купеческая верхушка, воспользовались движением народа и 10 июня в своей челобитной⁴ потребовали от царя созыва Земского собора, выдачи земельного и денежного жалованья, увеличения срока сыска беглых крестьян и др. Выдвигая свои претензии царю, они отметили, что причина восстания – отсутствие нормального законодательства. В ответ на эту челобитную дворян, детей боярских и торговых людей 16 июля был созван Земский собор, на котором и было принято решение о составлении Уложения. Официально, уже в самом Уложении, было сказано, что такое решение принято после совещания царя с Освященным собором и Боярской думой, т.е. не в связи с восстанием. Это совещание приняло решение о составе Уложенной комиссии во главе с Одоевским и о созыве нового Земского собора 1 сентября 1649 года для утверждения проекта Уложения⁵. Но и само совещание царя с членами верхней курии Земского собора в 1648 г. Было, несомненно, составной частью деятельности постояннодействующего Собора, как совещательного органа при царе.

Таким образом, все вопросы, связанные с подготовкой Соборного уложения 1649 г., были решены на Земском соборе 16 июля 1648 г. Однако, Тихомиров М. Н., говоря о Земском соборе, на котором рассматривалось Уложение, отметил: «К сожалению, о самом Соборе и его заседаниях мы имеем неточные, и, может быть, нарочито искажённые сведения. Записи о Соборе не сохранилось...Исчезновение записи о Соборе 1648 г., возможно, и не случайно... в предисловии к Уложению о самих заседаниях Собора говорится как-то нарочито, сбивчиво в нем упоминается общий совет...»⁶,

Комиссия, которая и стала создавать уложение, состояла из пяти лиц: князя Н. И. Одоевского, главы комиссии (с 1640 г. боярин, был воеводой в ряде городов, как военачальник и дипломат участвовал в войне с Польшей, затем возглавлял приказы Большой казны, Иноземский, Рейтарский и Аптекарский), С. В. Прозоровского (окольный, судья Поместного и Судного приказов, до этого был на воеводствах), князя Ф. Ф. Волконского (окольный, был в составе руководства Челобитного приказа, вторым воеводой в Астрахани), дьяков Н. Леонтьева (служил в Патриаршем дворе и в Земском приказе) и Ф. А. Грибоедова (состоял подьячим Приказа Казанского дворца, автор «Истории»).

По мнению ряда исследователей, Грибоедов наряду с Одоевским принимал наиболее активное участие в составлении Уложения⁷.

Активное участие в разработке “Уложения” принимали избранные на Земский собор служилые и посадские люди. Именно их челобитные, частью, поданные в период работы самого Земского собора, вошли, например, в основу XIX раздела “Уложения” “О посадских людях”.

Влияние дворянских челобитных особенно видно в вопросах о вотчинном землевладении и крепостном праве. “Уложение” удовлетворяло требования основных господствующих феодальных группировок дворян. А в это время в массах продолжались беспокойные настроения. Значительные разногласия между верхами и низами по вопросам “Уложения” выразились, например, в 1648 году, в борьбе между посадом и рядовой торгово-ремесленной массой Пскова и Новгорода с одной стороны, избравшими своего кандидата на Земский собор и провалившими кандидата “лучших” людей этих городов.

По своему смыслу, “Соборное уложение” 1649 года было компромиссом, оно окончательно оформляло социальный строй Московского государства, удовлетворяло требования дворянства и посада и одновременно укрепляло государственный строй как абсолютную монархию. Эти выводы подтверждаются процентной характеристикой состава собора:

Социальные слои, представленные на Соборе 1649 г.	Количество представителей на Соборе.	%
Духовенство	14	4,43
Бояре и высшие чины государства.	40	12,66
Дворяне	153	48,42
Торговые и посадские люди.	94	29,74
Стрельцы.	15	4,75
ВСЕГО:	316⁸	100

Московское самодержавие, опираясь преимущественно на дворянство, вынуждено было в “Уложении” удовлетворить в первую очередь требования основной своей опоры – дворянства. Главные требования дворянства, основываясь на необходимости укрепления его землевладения и права на закрепление крестьян за поместьями. Первый вопрос этой проблемы решался в “Соборном уложении” постановлением о поместных землях (раздел XV) и вотчинах (раздел XVII). Правительство устанавливало твёрдые нормы поимённых дач служилым людям в соответствии с их чинами (статья 1.). Было признано необходимым узаконить наследование поместьев с условием перенесения на наследника служебных обязанностей.

“Уложение” всеми этими решениями сделало большой шаг на пути слияния поместья с вотчиной. Это и объясняет, почему этот свод законов более двухсот лет не терял своего значения: открывал в 1830 г. «Полное собрание законов Российской империи» и в полной мере был использован при создании XV тома Свода законов и уголовного кодекса 1845 г.

Использование Уложения 1649 г. во второй половине XVIII и первой половине XIX в. означало, что консервативные режимы того времени искали в Уложении опору для укрепления самодержавного строя.

В основу “Уложения” были положены практика московских приказов – “статьи”, которые “пристойнии к государевым и земским делам”. Другим источником “Уложения” 1649 года, занимающим особое место, был “Литовский статут” 1588 года, сборник развёрнутого крепостного права Великого княжества Литовского. Он был широко использован в вопросах государственного, административного и процессуального права.

Российский историк М. Ф. Владимирский-Буданов (1838-1916), считал, что значительная часть глав и статей «Уложения» «составляют целиком или буквальный перевод, или довольно точный перифраз Статута», а система Уложения в значительной части есть система Статута, нарушенная главами XI—XX, отразившими наиболее характерные особенности русского гражданского права: о крестьянах, о суде патриаршем, о монастырском приказе, о крестном целовании (о принесении клятвы), о завершённых делах, о поместных землях, о вотчинах, о пошлинах, о посадских людях, суд о холопах.

Имеются суждения и других учёных о роли Литовского статута как источника Уложения. Наиболее точно, с нашей точки зрения, определил значение Статута В. О. Ключевский в своём «Курсе русской истории»: «Составители Уложения, пользуясь этим кодексом, следовали ему, особенно при составлении первых глав, в расположении предметов, даже в порядке статей, в подборе казусов и отношений. В постановке правовых вопросов, на ответы искали всегда в своём туземном праве, брали формулы самых норм, правовых положений, но только общих тому и другому праву или безразличных, устраняя все ненужное в несродное праву и судебному порядку московскому, вообще перерабатывали все, что заимствовали. Таким образом, Статут послужил не столько юридическим источником Уложения, сколько пособием для его составителей, давая им готовую программу»⁹.

Основой использования норм Литовского статута в Уложении с их критическим переосмыслением была определённая степень общности и различий социально-экономических и политических условий в России и Литве.

В социальном плане Уложение отразило процесс консолидации основных классов — сословий, что привело к определённой стабильности феодального общества и в то же время вызвало обострение классовых противоречий и усиление борьбы классов, на которую, безусловно, влияло установление государственной системы крепостного права. В политической сфере кодекс 1649 г. отразил начальный этап перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму. Таким образом, Уложением собора 1649 г. поставлена точка в деле прикрепления крестьян к земле, теперь они окончательно становились крепостными и не могли покидать землю. Но наряду с этим крестьян нельзя было продать без земли, о чем даже был закон.

В сфере суда и права с Уложением связан определённый этап централизации судебно-административного аппарата, детальная разработка и закрепление системы суда, унификация и всеобщность права на основе принципа права-привилегии. В практику было введено более конкретное определение вины, однако целостное понятие преступления ещё не существует, но зато появилось его различие на умышленное и неумышленное. Предусмотрены случаи освобождения от вины, например, при случайном убийстве на стрельбах. Стали подразделяются преступления против веры: богохульство, святотатство, преступления против царя (скорее как личности). Смертная казнь была довольно распространённым наказанием, но в ходу были и телесные наказания и тюремное заключение, причём без объявления срока заключения, предлагалось применять штрафы, но такая рекомендация носила сословный характер.

В сфере экономики Уложение закрепило путь образования единой формы феодальной земельной собственности на основе слияния двух её разновидностей — поместий и вотчин. Законодательно практически утверждалась одна форма собственности: вотчинная, близкая к полной земельной собственности. Отличие от последней в том, что землевладелец был обязан служить в войске царя, а в случае побега из него — земля отнималась. Новое поместье можно было продавать, менять, но с некоторыми ограничениями, которые зависели от типа владения: *купленное* было наиболее свободным; *выслуженное* — за службу государю, могли забрать за измену и бегство с поля боя; *родовое* — это поместье нельзя было просто так продать или обменять, оно считалась собственностью рода в целом и операции с ним требовали согласия всех родственников, которые имели и приоритет при покупке его у других своих родственников. Поместья (поместная дача), сначала давались на время службы, но, в последствии, приблизились к вотчине, однако по наследству передавалась полностью только сыну, а при отсутствии такового только часть отдавалась дочерям и супруге. Поместья нельзя было продавать, но можно было обменять на вотчину.

Введение единого и напечатанного кодекса законов не только отвечало возросшим задачам самодержавной государственности, но и делало возможным унификацию и упорядочение феодального судоустройства и судопроизводства в масштабах всей страны. А это касалось всех сфер общественной жизни феодальной России, начиная от землевладения и правового положения классов и кончая политической и правовой надстройками.

¹ В 1830 году «Уложение», как оно называлось до этого, вошло в «Полное собрание законов Российской империи» и там впервые было названо «Соборным». (см. Ивина Л.И. Уложение 1649 г. и его издания. Л., 1983.) Первопечатные издания 1649 г. года не имели названия.

² Забелин И. Е. Сведения о подлинном Уложении царя Алексея Михайловича. — В кн.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Изд. Н. Калачовым. 2-е изд. СПб., 1876, кн. I, с. 2—3 1

³ Латкин В. Н. Материалы для истории Земских соборов ХУЛ столетия. СПб., 1884, с. 12—47.

⁴ 4. Маньков А. Г. Уложение 1649 г., М. 1980.

⁵ Смирнов П. Несколько документов из истории Соборного уложения и Земского собора 1648—1649 гг. М., 1913, с. 5—7.

⁶ Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969, с. 183.

⁷ Более подробные данные о членах Уложенной комиссии и хода подготовки Уложения см.: Черных П. Я. Язык Уложения 1649 г. М, 1953, с. 52—79; Маньков А. Г. Уложение 1649 г., с. 39—58.

⁸ Установлено, что в числе участников Собора (по подписям) было 316 человек. Вместе с тем, около 30 человек не сделали подписей на свитке. На основании этого и составлен общий список членов собора, (см. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—ХУЛ вв. М, 1978.). В настоящей работе приводится цифра 316 подписавших свиток на том основании, что именно их можно считать однозначно высказавшими свою волю.

⁹ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. II. с. 247—248